К вопросу о лицах, содействующих исполнительному производству

Калашникова Валерия Сергеевна
Kalashnikova Valeria Sergeevna
Магистрант
Master's Degree student
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Perm State University

THE ISSUE OF FACILITATING EXECUTIVE PRODUCTION

Аннотация: Автором статьи рассматриваются различные подходы к определению лиц, содействующих исполнительному производству. На основе проведенного анализа сделан вывод о необходимости усовершенствования положений, посвященных участникам исполнительного производства.

Ключевые слова: исполнительное производство, субъект, лица, содействующие исполнительному производству.

Annotation: The author of the article considers different versions of the definition of persons assisting enforcement proceedings. Based on the analysis, it was concluded that there is a need to improve the rules of subjects of enforcement proceedings.

Key words: enforcement proceedings, subject, persons assisting enforcement proceedings.

Статья 48 Федерального закона «Об исполнительном производстве» (далее — Закон) выделяет три группы лиц, участвующих в исполнительном производстве:

1) взыскатель и должник;

2) лица, непосредственно исполняющие требования, содержащиеся в

исполнительном документе;

3) иные лица, содействующие исполнению требований, содержащихся

в исполнительном документе (далее — лица, содействующие исполнительному производству) [1].

Закон относит к группе лиц, содействующих исполнительному производству, специалистов, переводчиков, понятых, а также лиц, которым судебным приставом-исполнителем передано под охрану или на хранение арестованное имущество, однако оставляет перечень открытым.

В юридической литературе встречаются различные мнения по поводу

того, кто может быть отнесен к данной группе субъектов помимо лиц, указанных в пункте 3 статьи 48 Закона. Так, В.В.Ярковым в качестве таких субъектов весьма справедливо названы Банк России и его учреждения, коммерческие банки, органы опеки и попечительства, регистрационные органы, а также органы ЗАГС [2, С.16].

Следует согласиться с мнением Ю.А.Свирина, в соответствии с которым к названным лицам также следует отнести сотрудников полиции, а также лица и организации, которые осуществляют охранные и розыскные функции, взаимодействуя с судебным приставом-исполнителем [3, С. 95].

Д.Х.Валеев выделяет в качестве квалифицирующих признаков лиц, участвующих

в исполнительном производстве, «юридический интерес», а также «способность выступать от своего имени в защиту своих интересов или интересов других лиц либо способность защищать права и интересы других лиц от имени последних».

В рамках рассмотрения данных элементов автором обоснованно проводится разграничение юридического интереса на материально-правовой и процессуально-правовой. Так, наличие обеих форм юридического интереса присуще сторонам, т.к. «возникновение и реализация права взыскания обусловлены как материально-правовыми, так и процессуальными факторами». В свою очередь, прокурор или представители сторон имеют в деле только процессуально-правовой интерес.

Второй квалифицирующий признак, приводимый автором, также имеется как у сторон, так и у прокурора, представителей сторон и др.

В то же время лица, содействующие исполнительному производству (понятые, переводчики, специалисты и т.д.), не обладают способностью выступать от своего имени в защиту своих интересов или интересов других лиц либо способностью защищать права и интересы других лиц от имени последних. Более того, эти лица не имеют в исполнительном производстве ни материального, ни процессуального интереса. На основании вышеизложенного, автор справедливо предлагает выделить указанных лиц в качестве особой группы субъектов исполнительного производства [4, С. 329].

В связи с вышесказанным, позволим себе не согласиться со следующей классификацией участников исполнительного производства, предложенной Г.Д.Улетовой. Помимо таких категорий, как «лица, осуществляющие принудительное исполнение» и «стороны (взыскатель и должник)», автор называет группу «лиц, содействующих исполнительному производству», и включает в нее представителей сторон, прокурора, переводчика, а также понятых и специалистов. Кроме того, в анализируемой работе фигурирует и четвертая категория участников исполнительного производства — «лица, не имеющие процессуальной и материальной заинтересованности в результатах исполнительного производства, но содействующие законной реализации юрисдикционных актов» (банки и иные небанковские финансовые учреждения, налоговые органы и др.) [5, С.17].

Во-первых, представляется необоснованным отнесение к третьей группе лиц представителей сторон и прокурора. Как нами было выяснено ранее, данные субъекты исполнительного производства характеризуются наличием процессуальной заинтересованности, что не позволяет поставить их в один ряд с переводчиками, понятыми, специалистами и другими лицами, которых законодатель выделил в качестве лиц, содействующих исполнительному производству.

Во-вторых, видится нецелесообразным введение отдельной, четвертой группы участников исполнительного производства — «лиц, не имеющих процессуальной и материальной заинтересованности в результатах исполнительного производства, но содействующих законной реализации юрисдикционных актов». Под данное определение в равной степени подпадают лица, указанные автором в третьей группе — например, специалист или переводчик не имеют процессуальной и материальной заинтересованности в результатах исполнительного производства, однако своими действиями содействуют ему. Следовательно, налоговые органы, банки и другие организации, указанные в четвертой группе субъектов, должны быть объединены с третьей в единую группу лиц, содействующих исполнительному производству.

Однако нельзя не заметить, что приведённая классификация обнажает еще одну проблему, которая уже была частично затронута выше. Так, прокурор и представители сторон — лица, имеющие процессуальную заинтересованность в результатах исполнительного производства

и выступающие в защиту интересов других лиц — остаются как бы вынесенными за пределы перечня, установленного статьей 48 Закона. Действительно, в ходе работы была определена недопустимость отнесения данных лиц к рассматриваемой нами группе субъектов, однако аналогичным образом не представляется возможным отнести их и к остальным двум группам: лицам, непосредственно исполняющим требования, содержащиеся в исполнительном документе, и сторонам исполнительного производства (взыскателю и должнику). На наш взгляд, упомянутые лица должны быть вынесены законодателем в отдельную группу участников исполнительного производства.

Резюмируя вышеизложенное, хотелось бы еще раз обратить внимание на необходимость усовершенствования положений статьи 48 Федерального закона «Об исполнительном производстве». В силу наличия сущностных признаков, характеризующих статус участников исполнительного производства, представляется целесообразным выделение в рамках статьи 48 Закона обособленной категории субъектов, включающей в себя представителей сторон и прокурора, а также придание специального статуса лицам, содействующим исполнительному производству (переводчикам, понятым, специалистам и пр.), в связи с отсутствием у этих лиц вышеупомянутых признаков.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об исполнительном производстве» // СПС «Консультант-Плюс».
2. «Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (под ред. В.В. Яркова). М.: ИНФРА-М, 2014. 640с. // СПС «Консультант-Плюс».
3. Свирин Ю.А. Дивергенция в системе права: монография. М.: Астра Полиграфия, 2012. 392 с. // СПС «Консультант-Плюс».
4. Валеев Д.Х. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (с постатейными материалами). М.: Статут, 2011. 950 с. // СПС «Консультант-Плюс».
5. Улетова Г.Д. Сравнительный анализ исполнительного производства по законодательству Казахстана и России // Заметки о современном гражданском и арбитражном праве. М.: Городец, 2004. С. 314-325. // СПС «Консультант-Плюс».